

Г. И. БОРИСОВ

**ПЕРЕПИСЫВАЯ ЗАКОН: СОЗДАНИЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО КОДЕКСА Lat. Q.v.II. № 11
НАЧ. IX в. ИЗ СОБРАНИЯ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ РНБ***

Кодекс под шифром Lat. Q.v.II. № 11, хранящийся в собрании Отдела рукописей РНБ, относится к числу замечательных памятников раннего Средневековья. Рукопись содержит один из наиболее ранних текстов последней редакции Салического закона, так называемой Каролины, составленной в правление Карла Великого между 798 и 802 г.¹ Каролина имеет одну из самых больших рукописных традиций среди раннесредневековых правовых источников, насчитывающую более 60 манускриптов, преимущественно IX–X вв. Изучение Петербургского кодекса представляет большой интерес уже по той причине, что он входит в группу рукописей, не использованных К. А. Экхардтом при подготовке последнего издания этого памятника (1962 г.) и, таким образом, еще не сопоставлялся с близкими ему по времени создания и содержанию списками памятника в этой редакции.

Ранние рукописи *Lex Salica Karolina*²

Место хранения	Датировка	Примечания
St. Paul im Lavanttal, Archiv des Benediktinerstiftes. 4/1	нач. IX в.	
Vatican, Biblioteca Apostolica Vaticana. Reg. Lat. 857	1/4 IX в.	
Vatican, Biblioteca Apostolica Vaticana. Reg. Lat. 1431	1/4 IX в.	Фрагмент, гл. 59–61

* Автор приносит глубокую благодарность О. Н. Блескиной, Н. А. Елагиной и М. Г. Логутовой (ОР РНБ), В. А. Сомову (НМБ при СПбК им. Н. А. Римского-Корсакова) и А. В. Чирковой (СПБНИ РАН) за помощь и замечания в процессе исследования рукописи. В. И. Мажуге (СПБНИ РАН) я обязан самим приобщением к науке палеографии.

¹ *Ubl K. Die erste Leges-Reform Karls des Großen // Das Gesetz — The Law — La Loi / hrsg. von G. Guldentops, A. Speer. Berlin ; New York, 2014. (Miscellanea Mediaevalia ; 38). S. 81–82.*

² Таблица составлена по электронной базе данных под ред. проф. Кёльнского ун-та К. Убля. URL: <http://www.leges.uni-koeln.de/lex/lex-salica/> (дата обращения: 26.03.2016).

Место хранения	Датировка	Примечания
Wolfenbüttel, Herzog August Bibliothek. Gud. Lat. 327	1/4 IX в.	
Paris, Bibliotheque Nationale. Lat. 8801	1 (2)/4 IX в.	Гл. 19–49
Paris, Bibliotheque Nationale, nouv. Acq. Lat. 204	1 (2)/4 IX в.	
Санкт-Петербург, ОР РНБ. Lat. Q.v.II. №11	1 (2)/4 IX в.	Гл. 18–64 и 67–72
Vatican, Biblioteca Apostolica Vaticana. Reg. Lat. 338	1 (2)/4 IX в.	Гл. 1–39
Vatican, Biblioteca Apostolica Vaticana. Reg. Lat. 1128	1 (2)/4 IX в.	
Wolfenbüttel, Herzog August Bibliothek. Aug. 4°50.2	1 (2)/4 IX в.	
Bamberg, Staatsbibliothek. Jur. 35	1/3 IX в.	
Leiden, Bibliotheek der Rijksuniversiteit. Voss Lat. O 86	1/3 IX в.	
Paris, Bibliotheque Nationale. Lat. 4758	1/3 IX в.	
Würzburg, Universitätsbibliothek. M.p.j.q. 3	1/3 IX в.	Фрагмент, гл. 1.4–2.4
Cologne, Bibliotheca Bodmeriana. 107 (бывш. Klitschdorf)	2/4 IX в.	
Paris, Bibliotheque Nationale. Lat. 18238	2/4 IX в.	
Vatican, Biblioteca Apostolica Vaticana. Reg. Lat. 991	2/4 IX в.	
Lyon, Bibliotheque Municipale. 375	ок. 2/4 IX в.	
Paris, Bibliotheque Nationale. Lat. 4632	сер. IX в.	
Paris, Bibliotheque Nationale. Lat. 10753	сер. IX в.	
Vatican, Biblioteca Apostolica Vaticana. Reg. Lat. 1050	сер. IX в.	Гл. 1–38
Autun, Bibliotheque du Seminaire. 36	2/3 IX в.	Гл. 1–69.2
Ivrea, Biblioteca Capitolare. XXXIII (4)	2/3 IX в.	
Nürnberg, Stadtbibliothek. Cent. V. App. 96	2/3 IX в.	
Paris, Bibliotheque Nationale. Lat. 4417	2/3 IX в.	
Paris, Bibliotheque Nationale. Lat. 4418	2/3 IX в.	
Paris, Bibliotheque Nationale. Lat. 4628	2/3 IX в.	

Первое упоминание об этом кодексе мы находим в каталоге библиотеки монастыря Сен-Жермен-де-Пре, изданном Бернаром де Монфоконом в 1739 г. Описание тома под номером 780 состоит из следующей краткой записи: «Салические законы, рукопись относится к девятому веку и во многих местах отличается от напечатанного [текста]. Первые 17 глав отсутствуют»³. Монфоко́н также указал, что рукопись происходит из собрания епископа Меца Анри-Шарля дю Камбо де Куалена⁴, который в 1731 г.

³ *Montfaucon B., de. Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova. Paris, 1739. T. 2. P. 1078: «Vol. 780. Leges-Salicae, ce manuscript est de neuvièm siècle, & est different en plusieurs endroits de l'imprimé».* Под печатным текстом знаменитый эрудит имел в виду издание Этьена Балюза, основанное на 11 рукописях, в числе которых были тексты Салического закона, содержавшие 71 и 72 главы: *Capitularia regum Francorum / ed. E. Baluze. Paris, 1677.*

⁴ *Montfaucon B., de. Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova. P. 1067.* См. также: *Косминский Е. А. Историография средних веков. М., 1963. С. 131–132.*

передал свою коллекцию в библиотеку аббатства Сен-Жермен⁵. Об истории библиотеки де Куалена известно лишь то, что она была сформирована на основе собрания всесильного вельможи и канцлера Франции Пьера Сегье (1588–1672) и рукописи попали к Куалену в качестве наследства не позднее 1721 г.⁶

В библиотеке монастыря Сен-Жермен-де-Пре рукописи был присвоен номер 1384. Он стоит на обороте бумажного форзаца кодекса; с лицевой стороны форзаца той же рукой написана краткая атрибуция: *Lex Salica mss: Saec: VIIIe*. Вероятно, в это же время кодекс был переплетен в светло-коричневый кожаный переплет с завязками. В обстановке бурных событий Великой Французской революции рукопись оказалась в составе коллекции секретаря русского посольства Петра Петровича Дубровского. В начале 1805 г. вместе с ней кодекс поступил в Императорскую Публичную библиотеку⁸. Рукой первого хранителя «Депю манускриптов» на страницах рукописи были оставлены две одинаковые надписи *Ex Museo Petri Dubrovsky*: под текстом на л. 1, а также на нижней половине л. 40. Кодекс был принят на хранение в Отдел рукописей Императорской библиотеки и после 1819 г. получил шифр в соответствии с системой каталогизации, разработанной А. Н. Лениным: Lat. Q.v.II. № 11. На последних страницах есть записи двух хранителей: В. П. Двигубского (1752–1821)⁹ и И. А. Бычкова (1858–1944)¹⁰. Все названные пометы, равно как отсутствие первых 17 глав, позволяют уверенно восстановить историю Петербургского кодекса с 1721 г.¹¹

⁵ *Delisle L.* Le cabinet des manuscrits de la Bibliotheque nationale. Paris, 1874. Т. 2. P. 50.

⁶ *Ibid.* P. 46.

⁷ ОР РНБ. Lat. Q.v.II. № 11. Л. 1.

⁸ История поступления коллекции П. П. Дубровского в Россию изучена недостаточно, новейшую литературу по проблеме см.: *Somov V. A.* La communauté d'Émigrés français de Saint-Petersbourg et Piotr Doubrovski (1797–1812) // *La France et les Français en Russie : Nouvelles sources et approches (1815–1917) / études réunies par A. Charon, B. Delmas et A. Le Goff.* Paris, 2011. (Études et rencontres de l'École des chartes ; 34). P. 285–296; более ранние исследования: *Луизова Т. В.* Собрание рукописей П. П. Дубровского в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // *Вопросы истории.* № 8. 1952. С. 150–154; *Воронова Т. П.* П. П. Дубровский — первый хранитель «Депю Манускриптов» Публичной библиотеки // *Археографический ежегодник за 1980 г. М., 1981.* С. 123–130.

⁹ «В сей книге перемеченных листов сорок. Библиотекарь В. Двигубский» (л. 40).

¹⁰ «Сорок (40) листов и один (I) бум. Библиотекарь И. Бычков» (л. 40 об.). Та же надпись стоит на обороте дополнительного бумажного листа, завершающего рукопись. В кодекс также вложен бумажный листок с надписью на французском языке: «Des Antiquités et Recherches de la chapelle et oratoire du Roy de France».

¹¹ *Mordék H.* Bibliotheca capitularium regum Francorum manuscripta. Überlieferung und Traditionszusammenhang der fränkischen Herrschererlasse. München, 1995. (MGH Hilfsmittel ; 15). S. 702.

Кодекс с текстом *Lex Salica* из собрания Дубровского был известен польскому юристу и историку права Р. М. Губе и крупнейшему исследователю ранней истории Чехии Б. Дудику¹², однако первое описание текста, палеографических и кодикологических особенностей рукописи сделал немецкий ученый К. Гиллерт¹³. Он высказал догадку о происхождении кодекса из собрания Куалена в библиотеке Сен-Жермен-де-Пре, помимо этого он указал на случаи расхождения текста *Lex Salica* с новейшим в то время изданием Пардессю 1843 г.¹⁴ и определил на л. 33 об. руку писца (в моем исследовании S), как «более чем на сто лет отстоящую от создания рукописи»¹⁵. К. Гиллерт также отметил исправления в рукописи и руки нескольких писцов, хотя его утверждение о том, что текст капитулярия на последней странице (л. 40 об.) и уже упомянутый фрагмент на л. 33 об. были написаны в X в., не было подкреплено весомыми аргументами. В каталоге А. Стэрка, опубликованном в 1910 г., была приведена фотокопия этой страницы, с окончанием текста Салического закона¹⁶.

Первой из отечественных ученых рукопись исследовала О. А. Добиаш-Рождественская, оставившая краткое описание письма и текста кодекса. В карточке из ее каталога была приведена более аккуратная атрибуция: указано на происхождение манускрипта из Франции, его датировка IX в., отмечена смена руки на л. 33 об. и важнейшие сокращения¹⁷. После Великой Отечественной войны с рукописью работала Г. М. Данилова, сконцен-

¹² *Hube R.* La loi Salique, d'après un manuscrit de la Bibliothèque centrale de Varsovie. Précédée d'une préface et d'une notice sur un manuscrit de la lex emendata de la Bibliothèque Impériale de Saint-Petersbourg. Varsovie, 1867. S. XIX–XXI; *Dudík B.* Historische Forschungen in der kaiserlichen öffentlichen Bibliothek zu St. Petersburg // Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. 1879. Bd. 95. S. 361, Nr. 108.

¹³ *Gillert K.* Lateinische Handschriften in St. Petersburg // Neues Archiv der Gesellschaft für Ältere Deutsche Geschichtskunde. 1880. Bd. 5. S. 614–616.

¹⁴ См.: *Pardessus J. M.* *Loi salique ou* Recueil contenant les anciennes rédactions de cette loi et le texte ... de Lex emendata. Paris, 1843. Более совершенная публикация рукописной традиции *Lex Salica*, подготовленная английским ученым Джоном Гессельсом, вышла в том же году, что и работа Гиллерта: *Hessels J. H.* *Lex salica: the ten texts with the glosses and the lex emendata.* London, 1880.

¹⁵ *Ibid.* S. 615.

¹⁶ Фотокопия приведена во втором томе издания: *Les manuscrits latins du Ve au XIIIe siècle conservés à la Bibliothèque impériale de Saint-Petersbourg; description, textes inédits, reproductions autotypiques / par Dom Antonio Staerk.* Saint-Petersbourg, 1910. T. 2, Pl. LX. Описание А. Стэрка, краткое и основанное на работе Р. М. Губе, находится в первом томе: *Les manuscrits latins du Ve au XIIIe siècle conservés à la Bibliothèque impériale de Saint-Petersbourg; description, textes inédits, reproductions autotypiques / par Dom Antonio Staerk.* T. 1. Saint-Petersbourg, 1910. P. 41.

¹⁷ Карточный каталог О. А. Добиаш-Рождественской // ОР РНБ. Разн. Ф. XVIII. 196. Л. 766, 766 об. Карточка хранится в Отделе рукописей РНБ. В 3-м издании труда О. А. Добиаш-Рождественской по лагинской палеографии была опубликована фотография лицевой стороны л. 7 рукописи. См.: *Добиаш-Рождественская О. А.* История письма в средние века. М., 1987. С. 151.

трировавшаяся на исследовании социально-экономических вопросов в *Lex Salica*¹⁸. Изучение особенностей письма переписчиков и атрибуция текста Салического закона в работе Даниловой почти не затрагивались. Причиной тому был слабый интерес в целом исследователей к позднему, отредактированному тексту Эмендаты (так до 1962 г. называли каролингскую редакцию) и к ее почти неизученной рукописной традиции¹⁹. В новейшем издании немецкого историка права К. А. Экхардта нашли свое отражение обе тенденции. Из всех рукописей Каролины или текстов класса К, как назвал их Экхардт, ученым были обработаны чуть более половины. В оригинале, *de visu*, он работал только с десятью (из них шесть — фотокопии). Тексты 22 рукописей были даны по старым изданиям разного качества, еще пять использовались лишь частично. Более 30 манускриптов, среди которых был и Петербургский кодекс, остались в издании не охваченными²⁰.

В 1974 г. с нашим кодексом познакомился выдающийся палеограф, исследователь каролингских рукописей, Бернхард Бишофф. В его посмертно изданном каталоге каролингских континентальных рукописей была дана самая подробная характеристика письма кодекса: «крепкий, прямой, немного грубый минускул». Бишофф отметил, что рукопись была написана в северной Франции несколькими писцами, вероятно, в первой четверти IX в.²¹ Впоследствии подробное кодикологическое описание рукописи дал историк права Х. Мордек; он же первым очертил круг рукописей с похожим набором текстов²². В опубликованной в 2009 г. статье Ч. Уэст, основываясь на наборе капитуляриев в правовом кодексе, высказал предположение о возможной связи Петербургской рукописи с Реймсом²³. Однако в этом случае

¹⁸ Данилова Г. М. О списках и редакциях «Салической правды» и описание рукописи «*Leninopolitanus*» // Учен. зап. Ленинградского гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Л., 1948. Т. 68. С. 101–113. В ее статье на с. 102 была приведена фотокопия первого листа манускрипта.

¹⁹ Салическая правда / пер. проф. Н. П. Грацианского; под ред. В. Ф. Семенова. М., 1950. С. 11.

²⁰ *Pactus legis Salicae*. Т. IV. P. 1. S. XXVI.

²¹ *Bischoff B. Katalog der festländischen Handschriften des neunten Jahrhunderts (mit Ausnahme der wisigotischen)*, aus dem Nachlaß hrsg. von B. Ebersperger (Veröffentlichungen der Kommission für die Herausgabe der Mittelalterlichen Bibliothekskataloge Deutschlands und der Schweiz / Bayerische Akademie der Wissenschaften). Teil 2 : Laon — Paderborn. Wiesbaden, 2004. S. 86, Nr. 2331.

²² *Mordek H. Bibliotheca capitularium ... S. 702–705*. Рукопись также описана в двух каталогах РНБ: Латинские рукописи V–XII веков Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина : Краткое описание для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Ч. 1 / сост. Е. В. Бернадская, Т. П. Воронова, С. О. Вялова. Л., 1983. С. 27, № 62, IX в.; Каталог собрания латинских рукописей Российской национальной библиотеки: право, философия, наука, литература и искусство / сост. О. Н. Блескина. СПб., 2011. С. 43, № 62, ½ IX в.

²³ *West Ch. The significance of the Carolingian advocate // Early Medieval Europe*. 2009. Vol. 17, 2. P. 197. К сожалению, Ч. Уэст, перечисляя родственные Петербургской рукописи кодексы, допустил несколько досадных неточностей в их шифрах и датировке.

речь может идти только о ее копировании (или копировании близкого ей списка) после 816 г., когда архиепископом реймским стал молочный брат Людовика Благодетельного, сакс Эббо, и были заложены основы для постепенного превращения школы Реймса в один из культурных центров Каролингской империи. Последней работой, посвященной Петербургскому кодексу, стала статья М. В. Землякова, в которой автор предположил, что текст Салического закона был записан двумя писцами, но в три приема: сначала один писец записал в два приема л. 1–32 и л. 33–33 об., и после другой писец светлыми (или выцветшими) чернилами добавил гл. 71–72 на л. 33 об. Помимо этого автор отметил около 50 исправлений в тексте, сделанных последним писцом²⁴. Тем не менее приходится признать, что подробного палеографического исследования рукописи *Lex Salica*, позволившего бы уверенно определить характерные особенности работы каждого из писцов, еще не проводилось. Изучение индивидуальных особенностей письма переписчиков Петербургского кодекса, а именно дукта письма, сокращений, и характерных форм букв и лигатур, является — наряду с анализом строения и содержания рукописи — важнейшей задачей настоящей работы, причем мы попытаемся прояснить историю создания кодекса²⁵.

Наше исследование так или иначе затрагивает общую дискуссию о характере культурных центров, где создавались рукописи, представлявшие по своему содержанию законодательные сборники. Начало этой дискуссии положила работа Р. МакКиттерик о систематическом создании таких кодексов в специальных *Leges*-скрипториях²⁶. В основу гипотезы английской исследовательницы легло предположение Б. Бишоффа о связи группы из пяти рукописей правового содержания, письмо которых было похоже на стиль письма в школе Тура, с канцелярией Людовика Благодетельного²⁷. МакКит-

В ссылке 63 (Р. 197) следует читать: Nürnberg, Stadtbibliothek, Cent. V. App. 96 (вместо неверного Cent. V. App. 95), кодекс Cologny, Bibliotheca Bodmeriana, 107 был датирован Б. Бишоффом второй четвертью, а не концом IX в., рукопись Vatican, BAV, Reg. Lat. 1728 датируется не кон. IX в. (как у Уэста), а лишь XV в. URL: <http://www.leges.uni-koeln.de/lex/lex-salica/>

²⁴ Земляков М. В. Рукопись Lat. Q. v. II. 11 из собрания Российской национальной библиотеки как сборник правовых текстов раннего Средневековья: принципы и этапы составления // История : электронный научно-образовательный журнал. 2015. Т. 6, вып. 1 (34). URL: <http://history.jes.su/s207987840000962-7-2> (дата обращения: 20.07.2015).

²⁵ На дальнейшем этапе исследования автор этих строк планирует точнее определить отношение между рукописями, близкими по составу и отличительным особенностям текста.

²⁶ *McKitterick R. Zur Herstellung von Kapitularien: Die Arbeit des Leges-Scriptoriums // Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung. 1993. Bd. 101. S. 3–16 ; Mordek H. Bibliotheca capitularium ... S. 422 sqq.* Несколькими годами ранее фундаментальная работа Р. МакКиттерик дала новый дополнительный стимул к изучению рукописной традиции каролингской редакции Салического закона. См.: *McKitterick R. The Carolingians and the Written Word. Cambridge, 1989. P. 40–60.*

²⁷ В 819–832 гг. аббат Тура Фридутиг занимал должность канцлера империи. См.: *Bischoff B. Paläographie des römischen Altertums und des abendländischen Mittelalters. Ber-*

терик расширила круг кодексов с 5 до 13, объединив их идеей об особом внимании при дворе к римскому праву и использованию тиронских знаков. Позднее Х. Мордек включил в этот список еще четыре рукописи и от себя добавил предположение, что с так называемыми *Leges*-скрипториями было связано не только распространение, но и создание капитуляриев (см. примеч. 22). Развита таким образом теория получила признание среди исследователей, но столкнулась с серьезной критикой со стороны К. Убля, который указал на недостаточную четкость аргументации ее сторонников, и в частности на то, что в рукописях часто встречаются ранние редакции D (две рукописи) и E (три рукописи) *Lex Salica*, в то время как улучшенная ок. 802 г. редакция K, появление которой следовало бы ожидать, представлена лишь в четырех рукописях. И надо признать, что специального палеографического исследования, посвященного этой группе рукописей, до сих пор нет и сами сторонники названной концепции весьма расходятся в оценке одних и тех же рукописей, как и в определении функций и в локализации так называемых *Leges*-скрипториев²⁸. Со своей стороны считаем слишком смелым и необоснованным предположение Р. МакКиттерик, будто работа писцов в этих скрипториях была организована подобно работе университетских писцов XIII в., т. е. по системе «печей»²⁹. Осмелимся утверждать, что для изучения истории создания и бытования рукописей законодательного содержания, включавших как тексты *leges*, так и капитуляриев в первые десятилетия IX в., Петербургский кодекс подходит как нельзя лучше. Содержащиеся в нем тексты имеют непосредственное отношение к правовым реформам Карла Великого и Людовика Благочестивого, ставшим одной из актуальных тем последних лет в европейской медиевистике³⁰.

Кодикологическое описание рукописи

Петербургский кодекс насчитывает 40 пергаменных листов и один бумажный и состоит из шести тетрадей: четыре полных кватерниона (л. 1–32), сложенный пополам двойной лист (л. 33–34), один вклеенный лист (л. 35), дополнительный бинион (л. 36–39) и еще один подклеенный лист (л. 40). Сигнатур и реклам нет, в период хранения в библио-

lin, 1979. (Grundlagen der Germanistik ; 24). S. 257 ; *Ubl K.* Gab es das Leges-Scriptorium Ludwigs des Frommen? // Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters. 2014. Bd. 70. H. 1. S. 46–47.

²⁸ *Ubl K.* Gab es das Leges-Scriptorium Ludwigs des Frommen? S. 43–54, 61.

²⁹ *McKitterick R.* Zur Herstellung von Kapitularien ... S. 15.

³⁰ *Patzold S.* Die Veränderung frühmittelalterlichen Rechts im Spiegel der ‚Leges‘-Reformen Karls des Großen und Ludwigs des Frommen // Rechtsveränderung im politischen und sozialen Kontext mittelalterlicher Rechtsvielfalt / hrsg. von S. Esders, C. Reinle. Münster, 2005. (Neue Aspekte der europäischen Mittelalterforschung ; 5). S. 63–99 ; *Ubl K.*: 1) Die erste Leges-Reform Karls des Großen // Das Gesetz — The Law — La Loi / hrsg. von G. Gulden-tops, A. Speer. Berlin ; New York, 2014. (Miscellanea Mediaevalia ; 38). S. 75–92 ; 2) Gab es das Leges-Scriptorium Ludwigs des Frommen? S. 43–65.

теке аббатства Сен-Жермен листы кодекса были подписаны арабскими цифрами в верхней части поля каждой страницы. Отметим характерные повреждения листов кодекса, о причинах и времени которых судить, однако, трудно: у л. 1, 15, 19, 20, 35, 38, 39, 40 оборваны углы, рукопись немного повреждена водой. Современный размер страниц кодекса, ок. (190–194) × 132 мм, что меньше первоначального: в XVIII в. при переплете пергаменные листы рукописи были обрезаны. На л. 12 об. в результате этого были утрачены первые буквы в нумерации гл. 39, сделанной еще раннесредневековым переписчиком, а на лицевой стороне л. 13 пострадали последние буквы формулы *excepto capitale et delatura*³¹. Как и содержание Петербургского кодекса, сами его размеры позволяют видеть в нем один из судебныхников каролингской эпохи, использовавшихся фогтами (*advocati*)³².

Как мы увидим ниже, палеографическое исследование позволяет выделить руки 5 писцов, участвовавших в создании кодекса в том виде, в каком он дошел до нас: рука А (л. 1–24 об.), рука В (л. 25–33 об.), рука Е (л. 34–34 об.; 35 об.; 36), рука F (л. 35; 36 об.–40), а также рука писца, обозначенного мной S, ее пометы встречаются на л. 1 об.–33 об.³³ Писцом S были написаны также гл. 71–72 Салического закона, завершающие текст. Место смены рук очень показательно для раскрытия истории создания кодекса: так глава 52 была начата писцом А, однако, далеко не закончив главы, он прервал свою работу там, где заканчивалась третья тетрадь кодекса, переписывание продолжения главы в новой, четвертой, тетради взял на себя другой (рука В). Возникает вопрос, не были ли здесь тетради прототипа нашей рукописи заранее сознательно разделаны на особые группы, предназначенные для разных писцов с целью ускорения работы писцов, так чтобы каждый переписывал свою часть, не дожидаясь окончания работы предшественника³⁴. С одной стороны, мы видим, что в последних трех строках л. 24 об. писец А увеличивает в 18-й строке расстояние между словами, в 19-й оставляет довольно большой пробел от начала строки и раскрывает суспензию слова *iudicetur* (обычно им сокращаемого), а 20-я строка у него и вовсе осталась пустой. Такого рода неприкрытый стык между текстом в разных тетрадях возникал из-за того, что писцам трудно было

³¹ ОР РНБ. Lat. Q.v.II. № 11. Л. 12 об., 13.

³² *West Ch. The significance of the Carolingian advocate*. P. 195–198.

³³ Писцы А и В переписывали первую часть кодекса с текстом Салического закона; переписчики Е и F — капитулярную часть. Плохая сохранность текста на единственной странице не позволила мне проанализировать письмо на л. 40 об., отделенном от капитулярной части пустой половиной л. 40; судя по особенностям письма, отмечу его сходство с рукой В.

³⁴ См.: *Mazhuga V. I. Über die Arbeitsteilung karolingischer Schreiber // Collaboration dans la production de l'écrit médiéval, Actes du XIIIe Colloque du Comité international de paléographie latine, Weingarten, 22–25 septembre 2000 / réunis par H. Spilling, Paris, 2003. P. 9–11* со ссылками на другие труды по данной проблеме.

расположить текст при копировании точно по образцу, так чтобы текст из одной тетради плавно переходил в часть, над которой уже трудился другой писец. Возможно, на определенном этапе необходимость в таком способе ускоренного переписывания текста действительно возникла, но едва ли установка на ускоренное копирование прототипа посредством указанного способа была принята уже в самом начале работы по переписке рукописи. Писец А переписал из сохранившейся части кодекса значительно большую по объему часть текста — три кватерниона, тогда как писец В только один (причем заметим, что письмо писца А мельче, чем у В). В то же время не подлежит сомнению, что писцы А и В работали в одном скриптории. То же самое можно сказать о писцах Е и F, последовательно трудившихся над капитулярием 803 г. Последнее обстоятельство побудило автора этих строк рассматривать исследуемый кодекс как изначально состоявший из двух частей: основной, с Салическим законом, и дополнительной, с текстом капитуляриев.

Судя по отсутствию текста *capitulatio* (перечня глав, обычно предва-рявшего текст Салического закона) и глав с 1 по 17, первые два кватерниона кодекса были утрачены при неизвестных обстоятельствах, возможно, уже в Средние века³⁵. Текст начинается с 18-й главы «О поджогах» и не прерывается до 64-й главы. Последняя обрывается в конце 4-го кватерниона (л. 24–32 об.). Двойной сложенный л. 33–34 об. начинается с окончания гл. 67. Таким образом, в тексте *Lex Salica Karolina* образуется разрыв, который легко подсчитывается по изданию Экхардта и составляет ок. 1100 букв без сокращений. Число букв, которое писец В (в среднем ок. 26 букв в строке) мог уместить на двух несохранившихся страницах, составляет от 1000 до 1200, что позволяет думать об утрате одного листа (л. 32а) в 5-й тетради.

Последующее изучение листов, составлявших 5-ю тетрадь, подтверждает это предположение. Главы 67–72 *Lex Salica Karolina* занимают полностью первые две страницы двойного л. 33–34 об. Оказавшийся пустым л. 34 был заполнен с обеих сторон текстом капитулярия 803 г., дополняющего Салический закон. Переписчики Е и F продолжили текст капитулярия на вклеенном л. 35, дополнив его еще одним бинионом (л. 36–39 об.). Таким образом, наличие в кодексе двух отдельных листов, один из которых был утерян (л. 32а), а второй вклеен (л. 35), наводит на мысль, что изначально они составляли один сложенный двойной лист, бывший внешним листом 5-й тетради-биниона (л. 32а–35). Таким образом, кодекс с текстом *Lex*

³⁵ В первых 17 главах редакции К по изданию Экхардта насчитывается ок. 17 тыс. букв, еще 2400 букв (ок. 80 строк) необходимо для текста *capitulatio*. В одном кватернионе Петербургской рукописи (данные для руки А) уместается 9,5–10 тыс. букв. Таким образом, объем первых 17 глав в тексте редакции К и *capitulatio* соответствует двум кватернионам нашего кодекса. Можно говорить, таким образом, об утрате двух кватернионов.

Salica завершался полупустым бинионом, который последовательно дополнялся текстами и новыми тетрадами (6-я тетрадь и л. 40)³⁶.

Содержание 6-й тетради составляет ряд капитуляриев и отдельных *capitula* 802–813 гг.³⁷ Последним был вписан текст *Recapitulatio solidorum*, однако переписчику не хватило места и кодекс был вновь дополнен (л. 40). На оборотной стороне л. 40 рукой, по особенностям письма схожей с рукой В, были написаны две первые главы *Capitula per missos cognita facienda* (а. 805/813). Текст обрывается на словах *nes per ueritatem*, т. е. ближе к концу 2-й главы. Продолжение капитулярия³⁸, очевидно, было переписано на утраченной второй части двойного листа. Наличие гл. 71 и 72 Салического закона и набор капитуляриев в Петербургском кодексе сближают его с определенной группой рукописей IX в. Эти две главы можно назвать «дополнительными», наряду с Петербургским кодексом обе они присутствуют еще в трех рукописях: Cologny, Bibliotheca Bodmeriana. 107 (вторая четверть IX в., сев. Германия); Nürnberg, Stadtbibliothek. Cent. V. App. 96 (вторая треть IX в., возможно, центр. Германия); Paris, Bibliothèque Nationale. Lat. 4632 (сер. IX в., Сент-Аман). А в кодексе Wolfenbüttel, Herzog August Bibliothek. Aug. 4°50.2 (первая или вторая четверть IX в., вероятно, сев.-вост. Франция)³⁹ гл. 71 пропущена и под этим порядковым номером написан текст гл. 72.

Текст написан на хорошо обработанном пергамене, который линовался по мясной стороне после складывания тетрадей. Листы складывались мясная сторона к мясной и волосьяная к волосьяной. Линовка производилась твердым предметом по проколам на полях верхнего листа кватерниона или биниона (л. 4 об.–5; 12 об.–13 etc), иногда оставлявшим хорошо заметные темные следы (л. 3 об.; 4; 5 об. и т. д.)⁴⁰. В нескольких случаях по волосьяным сторонам листов разметка была прочерчена дополнительно. Разметка и проколы, хорошо видные на мясной стороне л. 33 об.–34 из 5-й тетради, полностью подтверждают предположение, что изначально этот лист был

³⁶ Не исключен, но менее вероятен тот случай, что после написания текста Салического закона добавлять капитулярии не предполагалось: последний пустой пергаменный лист был удален, что впоследствии привело к потере л. 32а.

³⁷ *Capitulare legibus additum* 803, *Capitula omnibus cognita facienda*, cap. 7 (а. 802/813), *Capitulare de libra et impunda* (а. 802/813), *Capitulare missorum* (а. 803), *Capitula Francica*, cap. 3, *Recapitulatio solidorum*.

³⁸ *Capitularia regum francorum* / ed. A. Boretius. Hannover, 1883. Т. 1. P. 156–157.

³⁹ Датировку и локализацию всех названных рукописей см.: *Bischoff B.* Katalog der festländischen Handschriften des neunten Jahrhunderts (mit Ausnahme der wisigotischen), aus dem Nachlaß hrsg. von B. Ebersperger (Veröffentlichungen der Kommission für die Herausgabe der Mittelalterlichen Bibliothekskataloge Deutschlands und der Schweiz / Bayerische Akademie der Wissenschaften). 1998–2014. Т. 1–3. Teil 1. S. 207–208, Nr. 962; Teil 2. S. 326–327, Nr. 3650; Teil 3. S. 99, Nr. 4322; S. 500, Nr. 7298. Более подробное описание Нюрнбергской рукописи см.: *Bischoff B., Hofmann J.* Libri sancti Kyliani. Die Würzburger Schreibschule und die Dombibliothek im VIII. und IX. Jahrhundert. Würzburg, 1952. S. 58.

⁴⁰ См. также: ОР РНБ. Lat. Q.v.II. № 11. Л. 6, 11 об., 12, 13 об., 14, 20 об., 29 об., 31 об., 32.

верхним в бинионе, часть нижнего двойного листа которого была впоследствии утрачена. 6-я тетрадь была составлена по-другому: волосяная сторона (л. 38 об.) сложена к мясной (л. 39), разметка была проведена еще до складывания тетради, что хорошо видно на л. 37 и 38 об. Такая резкая смена строения тетрадей и текстуальная связь между ними свидетельствуют о том, что кодекс дополнялся тетрадями по мере надобности, причем за порядком сложения последних листов следили не так строго.

Число строк в разных тетрадях различается. В 1-й тетради проведено только 19 строк. Исключение — страница 5 об., на которой писцом, проверявшим текст, была добавлена 20-я строка для вставки пропущенного предложения. Во 2-й и 3-й тетрадях уже по 20 строк, иногда на страницах встречается дополнительная 21-я строка, которая не была намечена при линовании⁴¹, но здесь мы находим исключительно исправления, которые было необходимо внести в основной текст. В верхнем двойном листе 5-й тетради по 20 строк (л. 33–34 об.), в половине нижнего двойного листа (л. 35 и 35 об.), как и в 6-й тетради, всегда по 21 строке, причем в последней все налинованы.

Таким образом, мы можем восстановить последовательность создания кодекса, который по мере дополнения текстами дополнялся и пергаменными листами. Предложенная Х. Мордеком формула строения рукописи⁴² не учитывала утерянных листов и должна быть усовершенствована: 2 IV 0 (утрачены) + 4 IV 32 (1–4-я тетради) + (II – 1) 35 (5-я тетрадь) + II 39 (6-я тетрадь) + (I – 1) 40 (или II – 3?). Более подробную картину того, как создавалась рукопись, дают анализ индивидуальной манеры переписчиков и сравнение особенностей их письма. Заслуживают внимания в нашем исследовании и такие не столь постоянные критерии, как ширина пишущего окончания пера, отразившаяся в жирных линиях, начертанных с нажимом, усредненные для каждого писца пропорции букв, их высота и ширина в миллиметрах и долях миллиметра, количество букв в строке⁴³, а равно и цвет чернил. Так, л. 25 и 33–33 об. по этим признакам отличаются от страниц, написанных рукой В, но все же здесь такие признаки не являются решающими для утверждения, что они написаны разными писцами. Методика палеографического исследования индивидуального стиля писцов подробно описана в новейшем исследовании Х. Шпиллинг и основывается на последовательном изучении трех важнейших элементов письма — используемых писцами лигатур, сокращений и форм букв⁴⁴.

⁴¹ Там же. Л. 10 об., 15, 16, 19, 19 об., 23.

⁴² *Mordek H. Bibliotheca capitularium ... S. 703.*

⁴³ Рука А: 30–33 буквы в строке (исключение — л. 14, до 40 букв), высота букв с выносными 5–6 мм, без выносных 3–4 мм; л. 25 — до 30 букв в строке; рука В: 28–35 букв в строке, буквы с выносными 6–7 мм, без выносных 2–3 мм; л. 33–33 об.: ок. 20 букв (есть строки до 26), высота букв с выносными 8–9 мм, без выносных 3–4 мм.

⁴⁴ *Spilling H. Beobachtungen zur Arbeitsweise der Schreiber des Passionale, Wien, ÖNB, Cod. 420 // Scriptorium. Wesen — Funktion — Eigenheiten. Comité internationale de paléog-*

Лигатуры

Использование раннесредневековым писцом лигатур относится к числу наиболее важных характеристик его письма. Какие лигатуры, где и как вставлял раннесредневековый переписчик, зависело не только от его знаний и выучки, но часто и от копируемого оригинала. В первой части Петербургского кодекса (л. 1–24 об.), написанной рукой А, число используемых лигатур ограничено — их только три: **st**, **ex** и **et**. В то же время они выписываются почти всегда (исключения очень редки: л. 6 об., стр. 13; л. 9, стр. 4; л. 12 об., стр. 10). Лигатура **st** (рис. 1) обычно широкая, второй штрих **x**, как в лигатуре **ex**, так и у отдельной буквы, недлинный, его скругленные окончания обращены вовне по отношению к корпусу буквы. Волосная линия в лигатуре **et** невысока и завершается легким утолщением или дугообразной засечкой, направленной вверх. Если фраза начинается с лигатуры **et**, переписчик выделял ее особо: основание становилось шире, а волосные линии длиннее (л. 7, стр. 3; л. 15, стр. 17; л. 19 об., стр. 5; л. 20 об., стр. 18).

Письмо на л. 25–33 об. не только сильно отличается от письма руки А большим разнообразием используемых лигатур, но и особыми их формами. Сочетание **et** с тонкой и длинной волосной линией, оканчивающейся засечкой, обращенной внутрь, сохраняет дукт руки А, но начальная дуга лигатуры у руки В крупнее, а головка **e** — меньше (рис. 3, 4). Верхнюю часть последнего элемента лигатуры **ex**, в виде наклонной линии, тоже составляет лишь небольшая дужка, тогда как нижняя его часть начертывается в виде удлинненной волосной линии (л. 28, стр. 3). Необходимо отметить, что регулярное использование лигатуры начинается лишь с л. 28 об.; на л. 25–28 буквы чаще всего пишутся раздельно. Лигатура **st** умеренно сжата по горизонтали, горизонтальный штрих **t** касается корпуса **s**, в отличие от руки А (л. 25, стр. 7; л. 25, стр. 10; л. 25 об., стр. 11; л. 26, стр. 7 etc). Однако наиболее характерным признаком, одинаково отличающим л. 25–33 об., выступает лигатура **re** (рис. 6, 13), в которой плечо **r** и корпус **e** образуют одну линию (л. 25, стр. 2; л. 25, стр. 19; л. 25 об., стр. 2; л. 25 об., стр. 3). Примечательна также лигатура **ra** (рис. 9), в которой **a** выписывается в виде греческой альфы, а плечо **r** образует общую линию с дугой **a** (л. 31, стр. 15; л. 31 об., стр. 14, подробнее об этой форме **a** см. ниже). Сочетание **rt** на л. 25–32 встречается дважды (л. 25 об., стр. 16; л. 26, стр. 14), как и лигатура **ri** (л. 29 об., стр. 9; л. 30, стр. 8), один раз мной было отмечено сочетание **ct** (л. 29, стр. 5), длина соединительного элемента в котором почти равна ширине лигатуры. Можно предположить, что нерегулярное использование лигатур **s r** (кроме **re**) и лигатуры **ct** обусловлено более привычками переписчика В, чем влиянием оригинала, так как все лигатуры

raphie latine, XVIII. Kolloquium. St. Gallen 11.–14. September 2013 / hrsg. von E. Tremp u. a. München, 2015. S. 467–487.

написаны уверенно и четко. Помимо указанных выделяется еще одна характерная черта руки В — частое употребление лигатуры NT в конце слова (л. 26 об., стр. 6; л. 28 об., стр. 19; л. 29 об., стр. 13; л. 30, стр. 5; л. 30 об., стр. 7; л. 31, стр. 5; л. 31 об., стр. 12; л. 32, стр. 8). В целом письмо руки В следует оценить как архаичное, что связано либо с возрастом писца, либо с его первоначальным воспитанием в удаленном традиционном центре.

Сокращения

Наряду с лигатурами система сокращений служит важным и обязательным критерием для выявления особенностей стиля переписчиков и атрибуции им рукописей или их частей. В основной части кодекса часто встречаются лишь сокращения формул (о них см. ниже), согласных **m** и **n**, суспензии **fur**(aueſit) (л. 3 об., стр. 12 и 16; л. 4, стр. 1 etc), и **simil**(iter) (л. 4, стр. 9 etc), и сокращение **quis** в форме буквы **q** с крючком над ней. Писец А скуп на другие сокращения, и их использование может быть обусловлено копируемым оригиналом. Дважды встречается *id est* в форме **id ē** (л. 2, стр. 13; л. 17 об., стр. 7), по одному разу **n**(on) (л. 16, стр. 20), **ul** (uel, л. 19, стр. 2), **eq**; (equibus, л. 19 об., стр. 16), сокращение **aut**(em) (л. 20, стр. 1), **ē** (est, л. 14, стр. 19) и относящееся к *Nomina sacra* **dns** с тильдой (л. 16, стр. 2).

Особого внимания заслуживает, однако, сокращение *quoniam* в гл. 48 *Lex Salica Karolina* (**qm** с тильдой, л. 22 об., стр. 15), хотя в большинстве рукописей на этом месте, согласно К. А. Экхардту, стоит *quod*⁴⁵. Все отмеченные выше рукописи, близкие текстуально к Петербургскому кодексу, также дают чтение *quoniam*⁴⁶.

Сокращения на л. 25 служат весомым аргументом для атрибуции письма на этом листе переписчику В и входят в число наиболее характерных для него. К ним относятся написания **hab**(et) (л. 25, стр. 10), **deb**(et) (л. 25, стр. 10; л. 25 об., стр. 2; л. 26, стр. 10), **sup**(ra) (л. 25, стр. 1), **mi**(hi) (см. рис. 3; л. 25, стр. 7; л. 25 об., стр. 13) и **b**; (для -bus) (л. 25, стр. 19; л. 26 об., стр. 12; л. 26 об., стр. 14). Оценивая набор используемых переписчиком В сокращений, заметим, что он более разнообразен, чем в письме руки А, сокращения используются чаще, их формы иногда варьируют. Помимо указанных выше на л. 25–33 об. повсеместно встречаются нехарактерные для руки А знаки для **pro**, **pre**, **per** и **post**, контракция **qd** и сокращение частицы **que** в различных словах в виде двоеточия. Сокращение **-t**⁹ (-tur) появляется в письме переписчика В чаще, чем у писца А. Несколько раз переписчик В использовал характерные суспензии для **-orum** (л. 28 об., стр. 9; л. 30 об., стр. 19; л. 32, стр. 3), **-rum** (л. 27, стр. 5) и **-rius** (л. 30, стр. 8); иногда он сокращал слог **-ter-** с помощью тильды: **int**(er) (л. 29 об.,

⁴⁵ Pactus legis Salicae T. IV. P. 1. S. 181.

⁴⁶ Такое же сокращение в Nürnberg, Stadtbibliothek, Cent. V. App. 96, f. 20r, l. 4, Paris, Bibliothèque Nationale. Lat. 4632, f. 24, l. 2 и Wolfenbüttel, Herzog August Bibliothek. Aug. 4°50.2, f. 37v, l. 11, сокращение quōb в Cologny, Bibliotheca Bodmeriana. 107, f. 47, l. 7.

стр. 3), pat(er)na и t(er)ra. При этом, сокращая написание слов, переписчик В не обнаруживает настоящей систематичности: так, встречающееся четыре раза *id est* он написал тремя разными вариантами **ide** (л. 25 об., стр. 4), **id** (л. 31 об., стр. 7; л. 31 об., стр. 13) и **id ē** (л. 28, стр. 12), в той же мере это относится к **sunt** (л. 29, стр. 16; л. 31 об., стр. 9) и **non** (л. 26, стр. 15; л. 28, стр. 17). Упомянем и такие сокращения (все с помощью тильды): fred(us) (л. 27 об., стр. 1; л. 27 об., стр. 8); s(an)c(t)i (л. 29, стр. 15); s(an)c(t)orum (л. 29, стр. 16); pat(er), mat(er) (оба л. 31 об.; 32), frs (fratres) (л. 32, стр. 9), singul(is) (л. 28, стр. 11), generation(e) (л. 31 об., стр. 14), conp(omit) (л. 30 об., стр. 1; л. 31 об., стр. 19), fec(it) (л. 27, стр. 1; л. 32, стр. 1). Насколько можем судить, достаточно редки для этого периода сокращения locau(e) rī(t) (л. 29, стр. 7) и iudicau(e)r(unt) (л. 29 об., стр. 19). Возможно, их можно рассматривать как знак особого происхождения писца В.

Специальные сокращения для характерных частей юридических формул ...**denarios qui faciunt... solidos, culpabilis iudicetur** и **excepto capitale et delatura** используются в кодексе постоянно. Их распространение следует связать с унификацией языка Салического закона, которая стала одним из важнейших признаков Каролингской редакции. В сокращении выражения **denarios qui faciunt** прослеживаются две традиции: в первой, характерной для руки А, **denarius** сокращается как **dīn**, а **qui faciunt** как **quif** с тильдой. Вторая традиция сокращений, принятая в письме руки В, отличается тем, что **denarius** сокращается как **dr** с тильдой, а **qui faciunt** как **quifāc**. Переход от использования первого типа сокращения ко второму уверенно маркирует руки А и В и едва ли происходит из протографа. В то же время использование сокращений для формул на л. 33–33 об. заслуживает особого внимания. Письмо на этих листах по использованию лигатур *re* и *ga*, а также написанию форм букв (см. ниже) атрибутируется руке В, чему соответствует и второй тип сокращенного написания формул (рис. 5). В то же время в начале л. 33 один раз встречается сокращение первого типа, которое можно объяснить влиянием протографа рукописи.

Сокращения для двух других формул варьировались путем удаления отдельных букв лишь тогда, когда переписчик неверно рассчитывал длину строки и ему приходилось дописывать ее на полях (л. 5, стр. 2; л. 6, стр. 17; л. 6 об., стр. 8, 10).

Формы букв

Третий и, пожалуй, важнейший предмет палеографического анализа составляют особенности написания букв — их формы, дукт и наклон. В них выразительно проявляется индивидуальная манера переписчика, его выучка и дисциплинированность. Письмо руки А можно охарактеризовать как тип продвинутого в своей регуляризации каролингского минускула, хотя пишет он не столь уверенно и ритмично, как писец В, буквы прямые или немного наклонены вправо. Обычное малых пропорций унциальное **a** пре-

обладает, но наряду с ним встречается форма той же буквы в виде двух *ss* (л. 1 об., стр. 10; л. 2, стр. 4 etc). Переписчик иногда придавал унциальной *a* вид красивой заглавной буквы с уплощенным, наклоненным корпусом (л. 18 об., стр. 24). Унциальное *G* (л. 13 об.; 14 об. только в середине слова) почти полностью уступает место минускульной форме. Нижняя петля последней остается незамкнутой и отклоняется вправо, первый элемент головки *g* сильно изогнут, а второй идет сверху вниз почти прямой линией и опускается далее ниже строки. Второй элемент *h* немного загибается внутрь. Хотя и не часто, но наш писец еще использует архаичную полу-унциальную форму *e* луксейского типа, применяя ее после *g* или перед *p* и *a* (л. 12, стр. 11; л. 16, стр. 13; л. 16 об., стр. 19; л. 19 об., стр. 9). Дважды в сочетаниях с *g* и *u* он использует также доставшуюся от прежних времен унциальную форму *e* с незамкнутой головкой, заметно поднимающейся над строкой (л. 12 об. стр. 18; л. 23, стр. 9). Только в начале слова встречаются унциальные *N* (всегда в начале логической фразы, л. 13, стр. 8; л. 22, стр. 14; л. 22 об., стр. 3), по одному разу *m* с закругленными внутрь книзу крайними штрихами (л. 21, стр. 7, рис. 2) и унциальное *d* (л. 15, стр. 16). К особенностям раннего каролингского минускула следует отнести удлинненный горизонтальный штрих *s* и *r*, а также *t*. В сочетании *rt* (без лигатуры) он имеет вид длинной, часто изгибающейся горизонтальной линии. Вариант *L* для обозначения цифры выделяется поперечными штрихами сверху и снизу. Иногда такая форма встречается и в сокращениях (л. 3 об., стр. 13, 19; л. 5 об., стр. 12; л. 13 об.) и один раз употреблена в начале слова *Lex* (л. 23 об., стр. 19). После *l* и *t* (а также в цифрах) переписчик нерегулярно использует *i-longa*.

Характерным признаком руки В является форма *a*, похожая на греческую альфу (л. 25 об., стр. 14; л. 26, стр. 15; л. 26 об., стр. 17 etc, рис. 7, 15, 16), уже упоминавшаяся выше⁴⁷. Использование этой формы отмечено и на л. 25, стр. 33–33 об. (см. рис. 3, 5); трудно определенно сказать, в сочетаниях с какими буквами она обычно применяется: можно лишь отметить, что похожая на греческую *a* буква чаще всего появляется рядом с буквой *u*. Применение этой формы позволяет надежно датировать часть текста *Lex Salica*, выполненную писцами А и В первыми десятилетиями IX в.⁴⁸ Основная форма *a* у руки В – унциальная, в то время как форма *ss*, свойственная руке А, у писца В не встречается. Из старых, унциальных форм в письме переписчика В сохранились лишь единицы: *G* (л. 28, стр. 11, в середине слова), *N* (л. 26, стр. 18; л. 30, стр. 7; л. 32 об., стр. 11, в начале

⁴⁷ ОР РНБ. Lat. Q.v.II. № 11. Л. 13, стр. 19, исправлено позднее (возможно, рука В): л. 15, стр. 2.

⁴⁸ *Mazhuga V. I. Über die Herkunft und die Verbreitung der dem griechischen Alpha gleichen Form von a. Urkundenschrift und Buchschrift im frühmittelalterlichen Europa (vom 7. bis zum Anfang des 9. Jhs.) // Regionalisme et internationalisme: Problemes de paleographie et de codicologie du Moyen Age. Wien, 2008. (Veröffentlichungen der Kommission für Schrift- und Buchwesen des Mittelalters ; 4). S. 7.*

слова и один раз конце строки) и унциальное круглое **d** (л. 29 об., стр. 9; л. 32, стр. 17, только в начале слова). В написании **e** можно отметить, что верхняя часть минускульной формы никогда не превышает высоту корпуса буквы. Отмеченная выше склонность писца В к варьированию форм лигатур и сокращений находит у него соответствие и в различных формах одной и той же буквы. Так, постоянно меняются пропорции буквы **g**: в одной и той же строке у одной из букв верхний элемент может быть почти равновелик нижнему, а у другой он оказывается в два раза меньше (л. 26, стр. 1–2, рис. 6, см. также рис. 3, 4, 9). Ее верхний элемент в большинстве случаев открыт, соединительный элемент располагается низко, нижний элемент также не замкнут и широкой приплюснутой петлей загибается внутрь.

К сказанному добавим относительно стиля работы писца В, что те различия, которые наблюдаются между письмом на л. 25 и 33–33 об., с одной стороны, и л. 25 об.–32 об. — с другой не столь существенны, чтобы не видеть здесь тождественность руки писца.

Ошибки, исправления и дополнения в рукописи

Различие в работе рук А и В можно проследить и еще по нескольким параметрам: по числу собственноручно сделанных исправлений и характеру пропущенных ошибок. Так писец В собственноручно исправлял свои промахи, затирая неверные написания и надписывая сверху исправления, много чаще (всего 8 раз), в то время как переписчик А при вдвое большем числе написанных страниц внес такого рода правку только 15 раз.

Вероятно, писцы не всегда успевали вникнуть в смысл переписываемого текста и не столько копировали буква за буквой текст прототипа, сколько записывали звучащую фразу, диктовал ли ее кто-то другой или сам писец проговаривал ее, один раз прочитав. Трижды писец В не замечал границы слов (хотя другие слова писал отдельно) и соединял два слова в одно лигатурой, как то: *quastibi* (л. 26 об., стр. 17, рис. 16), *detribus* (л. 30 об., стр. 18), *deterra* (л. 32, стр. 17). Хотя надо помнить и о том, что разделение слов на письме было введено именно в каролингское время и в начале IX в. этот процесс еще не завершился окончательно. Чисто звуковое воспроизведение слов, без вникания в их смысл, приводило к созданию новых графических словоформ: *adunculus* вместо *auunculus* (л. 20, дважды; интервокальное [d] в романских языках с кельтским субстратом могло звучать очень слабо, сходным с интервокальным [v] образом), *ienuculum* вместо *geniculum* (л. 20 об., дважды; в живом произношении первое написание не отличалось от второго, орфографически правильного)⁴⁹. Непониманием слова на слух

⁴⁹ Примеры подобных же орфографических ошибок, объясняющихся живым произношением латинских слов, в рукописи того же времени и из того же региона см.: *Мажуга В. И.* Петербургский список IX в. «Истории против язычников» Орозия // *Западноевропейская культура в рукописях и книгах Российской национальной библиотеки* / под ред. Л. И. Киселевой. СПб., 2001. С. 255–257.

объясняется появление у писца А несуществующего в латыни слова *triaen* (л. 14) вместо *triens*. Такие искажения слов на письме, как *exeat* вместо верного *ex ea* (следующее слово (*denontiet*) начиналось с *d*, что и привело к ошибке) на л. 21, озвончение согласного в формах 3-го лица ед. ч. глаголов (л. 16 об. *perueniad*), выпадение придыхательного (л. 15 об. *abere*) или и то и другое вместе (л. 21 об. *abead*) в свою очередь подтверждают влияние живого произношения на работу переписчика⁵⁰. Писец В тоже вольно относился к правописанию, что заметно выразилось, в частности, в выборе гласных и особенно в позднелатинском слове *rachenburgii*, которое писец написал в четырех разных комбинациях⁵¹.

Большая часть исправлений в основной части кодекса принадлежит писцу S, письмо которого хорошо атрибутируется не только по наличию архаичных элементов, но и по светло-серым чернилам и дрожащей, возможно, старческой руке, особенно заметной в неровностях вертикальных линий. Писец S использует почти всегда унциальные формы **d**, **G** и **R**, буквы **s** и **f** имеют очень сильный наклон влево (л. 25 об.; 26; 28; 33 об.); напротив, наклонный элемент унциальной **a** писца S выпрямляется, принимая почти вертикальное положение. Горизонталь **t** получает волнообразную форму, варианты **e** с выходящей за пределы строки и незамкнутой головкой (в том числе полуунциальная форма еще луксейского типа, л. 12 об., стр. 12; л. 8 об., стр. 2) используются очень часто. Заслуживает внимания присутствие в одном исправлении **a** в форме греческой альфы (л. 5 об.), однако нельзя точно сказать, принадлежит ли здесь вставка писцу S или же ее сделал писец В. Всего на л. 1 об.–33 об. мы обнаруживаем 75 исправлений и дополнений, сделанных писцом S между строчек и 4 вставки больших фрагментов, помещенных на нижнем поле страницы (л. 5 об.; 10 об.; 23; 28);

⁵⁰ У писца А мы встречаем и характерное смешение звуков [o] и [u] в закрытом слоге: *secondum* вместо *secundum*, *interdictur* вместо *interdictor* (л. 20 об.). Как показывают исследования, фонетическая деградация латыни в образованном кругу все же не была полной, например, можно было сохранить звучание глухой согласной в интервокальном положении с помощью ее удвоения, что нередко проявлялось непосредственно в написании латинских слов, разумеется, уже не соответствовавшем настоящей латинской орфографии. Так, у писца А среди прочих примеров таких написаний мы встречаем форму *euasserit* вместо *euaserit* (л. 13 об.).

⁵¹ Писец В тоже путает звуки [o] и [u], [e] и [i]: *inplaceto* (л. 25 об.), *firtuma* (л. 25 об.), *reges* (вместо род. п. *regis*, л. 30). Но есть у него ошибки, допущенные и просто по невниманию или из-за непонимания некоторых сокращений в прототипе: *denominato* вместо *denominatione*, пропуск буквы *l* в слове *cu(l)cauerit*, неверное окончание в слове *capite* вместо *capitale* (все ошибки, кроме первой, были исправлены писцом S). Примеры в законодательных раннесредневековых текстах см.: *Löfstedt B. Studien über die Sprache der langobardischen Gesetze. Beiträge zur frühmittelalterlichen Latinität.* Stockholm ; Göteborg ; Uppsala, 1961. (Studia latina Upsaliensia ; 1). S. 10–276; о фонетических особенностях раннесредневековой латыни в целом см.: *Stotz P. Handbuch zur lateinischen Sprache des Mittelalters.* München, 1996–2002. Bd. 1 : Einleitung. S. 3–167; Bd. 3 : Lautlehre; Bd. 4 : Formenlehre. S. 3–232.

о двух последних можно уверенно заключить, что они сделаны писцом S. Исправления можно разделить на несколько типов:

1. Вставка пропущенных в ходе письма букв, слов, словосочетаний, восстанавливающих правильные написания, которые мы находим в других рукописях, следуя данным издания Экхардта. Например, вставка буквы в редком для христианской латыни слове *moechatus* (л. 5), местоимения *suum* (л. 13 об.–14, гл. 40–41)⁵² или целых фраз на л. 5 об., 10 об., 23 и 28. Это наиболее частый тип исправлений, их насчитывается в тексте Салического закона около 50.

2. Немного реже писец исправлял орфографические ошибки *siui* → *sive* (л. 3; 4), зачеркивая их и записывая свой вариант поверх неверной буквы. Особого внимания заслуживает его исправление ошибочно написанного писцом A слова *fuerit* верным *furauerit* (л. 7 об., гл. 29, параграф 28).

3. В то же время можно допустить, что текст образца, по которому писец S исправлял наш кодекс, содержал уникальные чтения, не имеющие аналогов в издании Экхардта. Об этом свидетельствует вставка слова **alienu(m)** в гл. 37 (л. 11 об.)⁵³. В другом случае писец S вставил букву *e* между словами *ualeant e tulisset*, возможно, пытаясь придать более экспрессивную форму последнему глаголу, т. е. *e(x)tulisset* (л. 11 об., стр. 16)⁵⁴. Одно исправление не поддается настоящему объяснению. Вписав буквы *a* и *e*, наш писец исправил словосочетание *qui ad uenationem* на грамматически неверное *quia de uenationem* (л. 10 об., стр. 17)⁵⁵.

Итак, можно думать, что писец S, пусть и со своими погрешностями, провел сверку переписанного текста по рукописи, с которой выполнялась копия. Естественно, что в некоторых случаях он мог вносить исправления и, так сказать, от себя. Ведь любому опытному переписчику было хорошо известно, что и рукописи, взятые за образец, не были свободны от ошибок.

Очень важной и интересной представляется вторая часть работы писца S — запись последних, 71-й и 72-й глав Салического закона (рис. 17). Как отмечено выше (см. примеч. 39), эти главы встречаются лишь в пяти списках первой половины IX в., причем в рукописи *Cologne, Bibliotheca Bodmeriana*, 107 они написаны отдельно от текста Салического закона⁵⁶. Таким образом, все рукописи датируются одним периодом и их письмо

⁵² К. А. Экхардт замечает, что вариант с местоимением мог быть первоначальным: *Pactus legis Salicae*. Т. IV. P. 1. S. 140–141.

⁵³ *Ibid.* S. 129, cap. 37, 1: «*Si quis seruus seruuum (alienum) aut ancillam sibi consimilem occiderit*».

⁵⁴ *Ibid.* S. 129, cap. 37, 2: «*Si quis ingenuus serum alienum adsallierit et expolauerit et conuictus fuerit quod ei plus quam XL denarii ualeant tulisset*».

⁵⁵ *Ibid.* S. 125, cap. 35, 2: «*Si quis ceruum domesticum signum habentem aut occiderit aut furauerit qui ad uenationem faciendam mansuetus factus est*».

⁵⁶ Гл. 71 также имеется в поздних копиях: *Bonn, Universitäts- und Landesbibliothek*, S. 402 (XI–XII вв.), *Vatican, BAV. Reg. Lat. 1036* и *Vatican, BAV. Reg. Lat. 1728* (обе XV в.), которые я здесь не рассматривал.

указывает на северо-восточную Францию или сопредельные ей германские земли. В тексте 71-й и 72-й глав объясняется спор по вопросу о земле и случай с нанесением оскорбления срыванием повязки с головы⁵⁷. При этом текст Петербургской рукописи задает палеографу некоторую загадку: на обороте л. 33, стр. 19, перед плохо читаемым выражением на древнегерманском языке стоит сокращение в виде букв ml с перечеркнутой верхней выносной, смысл которого неясен. В текстах названных выше рукописей из Парижа и Коломны соответствующее слово отсутствует⁵⁸. Разгадку дают рукописи из Нюрнберга и Вольфенбюттеля (рис. 18), где в интересующем нас месте мы находим сокращение malb., в ранних редакциях А–Е *Lex Salica* обычно предварявшее правовую формулу на древневерхненемецком — мальбергскую глоссу. В то время как характерным отличием каролингской редакции К от более ранних является именно отсутствие мальбергской глоссы и предваряющего ее сокращения, наличие в рассматриваемой группе рукописей правовых выражений, оформленных в соответствии со старой традицией, а равно и двух дополнительных глав может рассматриваться в качестве неофициального дополнения к этой редакции.

Весьма вероятно, что редактор нашего кодекса вписал в него гл. 71 и 72 из какого-то иного списка, нежели тот, который был взят в качестве образца при воспроизведении основной части Салического закона. Петербургский кодекс начала IX в., как и предположительно зависимые от него другие рукописи названной группы (их детальный сравнительный анализ еще ждет своего часа), отразили один из важных вариантов каролингской редакции *Lex Salica*. Наш кодекс несет на себе все черты таких ведущих на рубеже VIII–IX вв. в культурном и политическом плане центров на северо-востоке Франции, каким было, к примеру, аббатство Корби, а другие рукописи той же группы, как было отмечено выше, происходят либо из той же области, либо из зависимых в большей или меньшей мере от этого региона центров Германии. Тем не менее представленный в названных рукописях текст каролингской редакции Салического закона следует считать, скорее всего, лишь одним из его локальных вариантов.

Капитулярная часть

Первые две страницы (л. 34–34 об.) капитулярной части были написаны рукой Е, впоследствии она вновь появляется на 2-й и 3-й страницах дополнительного биниона (л. 35 об.–36). Ее письмо отличается выдержанным единообразием форм букв, небольшим числом лигатур и сравнительно небольшим числом сокращений. В аккуратной и невысокой лигатуре **et**, в иногда употребляемой писцом высокой **e** (л. 35 об., стр. 20; л. 36, стр. 20) и удлинненной и изгибающейся горизонтали **t** наблюдается не-

⁵⁷ Pactus legis Salicae. T. IV. P. 1. S. 235, cap. 71–72.

⁵⁸ Ibid. S. 235.

которое сходство с рукой А. С писцом В сближает определенный набор сокращений: **conp** (с тильдой над p, а не над n, как у руки В), **qd** (quod), **b**; (-bus), **per**, а также **-t²** (-tur) со знаком сокращения в виде двойки. Лигатура **NT** встречается только в конце слова (л. 35 об., стр. 9; л. 35 об., стр. 11), правое окончание перекладки **t** загибается вверх (рис. 10). Сжатая по горизонтали лигатура **st** и форма лигатуры **ex** тоже больше похожи на те, которые мы видим у писца В. К характерным особенностям письма писца Е следует отнести, кроме того, волосную **x**, как в отдельной букве, так и в лигатуре **ex** опускающуюся далеко вниз и влево почти без утолщения на конце (в цифре **X** еле заметна засечка вовнутрь) и букву **g** с округлой и закрытой верхней петлей, а главное, сильно выдающейся вправо нижней петлей, тоже закрытой.

Первая страница дополнительного биниона (л. 35), равно как и л. 36 об.–40, была написана значительно более грубой рукой F. От письма других рук в нашем кодексе ее отличают лигатура **uT** (л. 36 об., стр. 2; л. 39 об., стр. 5), необычная лигатура **sp** (л. 39, стр. 5, рис. 12), **e**-каудата (л. 36 об., стр. 12; л. 38, стр. 17) и использование острой **v** в начале слова (л. 38, стр. 19; л. 39 об., стр. 14 etc, рис. 11, 12). Другими отличительными особенностями письма руки F является написание унциального **N** в середине (л. 36 об., стр. 6; л. 37 об., стр. 17 etc), а унциального **s** в конце слова (л. 38 об., стр. 10), длинная **s** сильно наклонена влево. Буква **g** округлая в верхней части и узкая в целом, **x** отличает нижняя волосная линия, загибающаяся вправо и вниз (рис. 14). Лигатура **et** округлая, сокращений почти нет. Частое использование лигатуры **NT**, в том числе в середине слова (л. 36 об., стр. 5; л. 37 об., стр. 15 etc), и некоторые другие признаки указывают на традиции Северной Германии. Наряду с кодикологическими особенностями рукописи анализ письма переписчиков Е и F приводит к мысли, что кодекс с неофициальной версией *Lex Salica* позднее в течение IX в. был дополнен и набором капитуляриев, характерным для других рукописей этой группы, причем капитулярии заполнили не только остававшиеся пустыми страницы кодекса, но и специально добавленные новые тетради⁵⁹.

* * *

В статье остались неохваченными темы элементов оформления рукописи, использования инициалов и дополнительных шрифтов. Отдельные рукописи *leges* из Санкт-Галлена уже были подробно изучены в этом ракурсе⁶⁰, однако в целом эту тему еще предстоит исследовать. В насто-

⁵⁹ Замечание Х. Мордека (*Mordek H. Bibliotheca capitularium ... S. 704–705*) о том, что в каталоге библиотеки Сан-Жермен-де-Пре, опубликованном Б. де Монфоконом, есть рукопись, по описанию похожая на капитулярную часть Санкт-Петербургского кодекса, едва ли имеет под собой основания. Лл. 33–40 Петербургского кодекса связаны друг с другом не только содержанием, но и строением кодекса.

⁶⁰ *Euw A., von. Zur künstlichen Ausstattung früher Leges-Handschriften Cod. 729, 730 und 731 der Stiftsbibliothek St. Gallen // AusBILDung des Rechts. Systematisierung und*

ящей работе ограничимся лишь некоторыми наблюдениями, касающимися индивидуальных особенностей работы писцов в деле оформления Петербургского кодекса. Элементы орнамента в рукописи не связаны со сменной рук писцов: горизонтальные линии на полях, отмечающие начало каждой главы и образующие вытянутый, продолговатый ромб, сменяются объемными прямоугольниками (см. рис. 4), и наоборот. Нумерация параграфов в раннесредневековых рукописях *leges* отсутствует; на полях рядом с элементами оформления написаны только номера глав. Римские цифры обозначаются в одном стиле на протяжении всего кодекса: для цифры пятьсот используется круглое, унциальное **d**, тысяча пишется как широкая **I** с небольшим наверху, однажды, в порядке исключения, число **tres** написано буквами (л. 25). Для руки А в инициале **S** характерна более широкая верхняя часть (см. рис. 1); рука В, наоборот, обычно выписывает нижнюю дугу шире верхней (см. рис. 4, 5). В то же время переписчик В проявляет значительно больше творчества в выписывании инициалов, что особенно заметно в формах **S** (л. 23; 31; 33) и **T**, причем последний инициал может представлять собой как форму капитального письма (л. 26, стр. 1, рис. 6), так и увеличенную минускульную с изогнутым верхним штрихом (л. 25, стр. 7; л. 27 об., стр. 2; л. 27 об., стр. 15; л. 28, стр. 3; л. 30, стр. 3; л. 30, стр. 14; л. 31 об. стр. 5, рис. 3). Особенности форм капитальных букв **S**, **T** и **L** во фразе **EXPLICIT LEX SALICA** (см. рис. 17), написанной после 70-й главы текста на л. 33 об., позволяют предположить, что ее написал писец В.

Содержание и организация тетрадей рукописи, равно как и некоторые особенности письма в основной части кодекса указывают на то, что переписчики А и В работали в одном скриптории. Наследие континентального письма VIII в. прослеживается у обоих достаточно четко. Написание этой части (к которой примыкают утраченные позднее два первых кватерниона и л. 32а) следует датировать, по-видимому, началом IX в. Вероятно, примерно в то же время кодекс был исправлен писцом S, письмо которого сохранило многие архаичные черты. Переписчик F, работавший вместе с писцом E над составлявшей единое целое капитулярной частью, изначально, как было выше отмечено, обнаруживает близость традициям скрипториев Северной Германии (унциальное **s** в конце слова, лигатуры **sp** и **uT**). Естественно, что уже в IX в. рукопись могла перемещаться, как вместе с монахами, основывавшими новые дочерние обители на востоке, так и вместе с должностными лицами, которые пользовались судебником. Но могли и в основную обитель приходиться и оседать там монахи из новых центров в восточных землях. Сейчас можно высказать лишь предположение о месте написания первоначальной и основной части кодекса. Его можно искать в широкой области северо-восточной Франции вокруг линии Сент-Аман — Корби.

Vermittlung von Wissen in mittelalterlichen Rechtshandschriften / hrsg. von K. Böse, S. Wittekind. Frankfurt a/M, 2009. S. 62–81.

Siq̄ hominē ingenuū phigauerit
Suelum diderit, & postea impatria re

Рис. 1. Рука А. ОР РНБ. Lat. Q.v. II. № 11. Л. 14 об., стр. 14–15

muillcem
xii mensis

Рис. 2. Рука А. ОР РНБ. Lat. Q.v. II. № 11. Л. 21 об., стр. 6–7

cam m̄ inde eum adstringas Tunc
iudex dicere debet cogasacum tui

Рис. 3. Рука В. ОР РНБ. Lat. Q.v. II. № 11. Л. 25, стр. 7–8

Lixi Siq̄ ad mallum uenire contempse
rit & quod aracen burgus seu
dicatum fuerit implere distulerit

Рис. 4. Рука В. ОР РНБ. Lat. Q.v. II. № 11. Л. 29 об., стр. 7–9

Siq̄ hominem debango ueld
Sfurca sin uoluntate iuchens
Dimiserit. i. dccc. dr. quis fac. sold.

Рис. 5. Рука В. ОР РНБ. Lat. Q.v. II. № 11. Л. 33, стр. 14–16

Tunc grauo illius congre ga iecum septe
ragen burgur. icloneos & cum p̄sis adca

Рис. 6. Рука В. ОР РНБ. Lat. Q.v. II. № 11. Л. 26, стр. 1–2

mpzio usque
Siau zem leu

Рис. 7. Рука В. ОР РНБ. Lat. Q.v. II. № 11. Л. 27 об., стр. 16–17

Рис. 8. Рука S, знак пропуска. ОР РНБ. Lat. Q.v.II. № 11. Л. 28, стр. 7

Generacionē uenient facere debet. I.

Рис. 9. Рука B. ОР РНБ. Lat. Q.v.II. № 11. Л. 31 об., стр. 14

maclum inceptu
muis iuxta qualitatē regi cogat
mordare Si uero liberam feminam
abuertit usque dum impignus exire
no & filios habuerit liberi pmaneat
inma debita que ad parte reger
luere debent solent xii den saluare
cepto fredo quem lege salicam scrip
ta est ille idest quo ceteri compositionem

Рис. 10. Рука E. ОР РНБ. Lat. Q.v.II. № 11. Л. 35 об., стр. 6-13

Alia captiola in quibus etiam cocheibus ceter
in quibus dam uero minus sue habent etiam
specis in quibus dam libellis in quibus ue
re minus ut paulo plus in quibus dam et

Рис. 11. Рука F. ОР РНБ. Lat. Q.v.II. № 11. Л. 38, стр. 17-20

et liberam in quibus etiam cocheibus ceter
in quibus dam uero minus sue habent etiam
specis in quibus dam libellis in quibus ue
re minus ut paulo plus in quibus dam et

Рис. 12. Рука F. ОР РНБ. Lat. Q.v.II. № 11. Л. 39, стр. 4-5

Лигатура re

Рис. 13. Рука В. ОР РНБ. Lat. Q.v.П. № 11. Л. 26 об., стр. 17

Рис. 14. Рука F. ОР РНБ. Lat. Q.v.П. № 11. Л. 37, стр. 13–14

Написание а в форме, похожей на греческую альфу

Рис. 15. Рука В. ОР РНБ. Lat. Q.v.П. № 11. Л. 25, стр. 10

Рис. 16. Рука В. ОР РНБ. Lat. Q.v.П. № 11. Л. 26 об., стр. 17

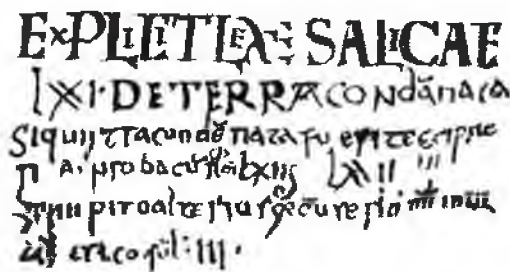

Рис. 17. Рука S. Главы LXXI и LXXII с мальбергской глоссой. ОР РНБ. Lat. Q.v.П. № 11. Л. 33 об. (фрагмент фотокопии, опубликованной в: Les manuscrits latins du Ve au XIIIe siècle conservés à la Bibliothèque impériale de Saint-Petersbourg; description, textes inédits, reproductions autotypiques / par Dom Antonio Staerk. Saint-Petersbourg, 1910. T. 2, Pl. LX)

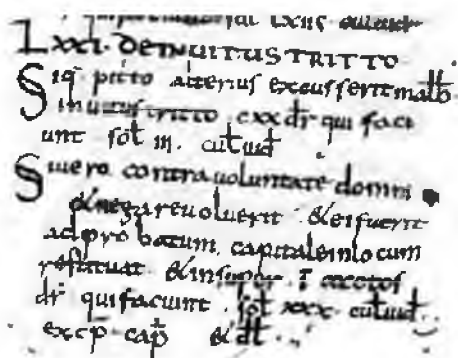

Рис. 18. Глава 71 (72) с мальбергской глоссой. Wolfenbüttel, Herzog August Bibl. Aug. 4°50.2, f. 50v (URL: <http://diglib.hab.de/mss/50-2-aug-4f/start.htm?distype=img>)

РЕЗЮМЕ

Исследование посвящено хранящемуся в Санкт-Петербурге кодексу Lat. Q.v.II. № 11, в котором содержится один из самых ранних сохранившихся текстов *Lex Salica Karolina* и ряд капитуляриев Карла Великого. В статье ставится задача выделить характерные черты письма и число работавших над рукописью писцов и, по возможности, проследить этапы его составления. Анализ используемых лигатур, сокращений, форм букв и стилистических особенностей каролингского минускула позволил выявить значимые архаичные черты в письме двух писцов, переписавших основную часть кодекса с текстом *Lex Salica Karolina*, судя по письму, в начале IX в. Еще один переписчик, чье письмо также содержало особенности континентального письма VIII в., внес в текст ок. 75 исправлений и дополнил его 71-й и 72-й главами, представлявшими локальную редакцию Салического закона с мальбергской глоссой. Позднее кодекс был дополнен двумя новыми тетрадами, в которые два других писца записали ряд капитуляриев, изданных при Карле Великом. Изучение рукописи позволило определить время записи основной части кодекса с текстом *Lex Salica Karolina* началом IX в. и ее вероятное происхождение из скриптория в северо-восточной Франции.

SUMMARY

The author deals with the codex Lat. Q.v.II. N 11 kept in Saint-Petersburg which contains one of the earliest copies of *Lex Salica Karolina* still preserved and a number of Charlemagne's capitularies. The article aims at revealing the script features, estimating the number of scribes and following as far as possible the stages of its compilation. The analysis of ligatures, abbreviations, letter forms and stylistic peculiarities of the Caroline minuscule reveals significant archaic features in the script of two scribes, who transcribed the main part of the codex with the *Lex Salica Karolina*, to judge by the script, in the early IX c. Another scribe, whose script also contained some features of the continental VIII c. script, did the check-up and amplified the text with the chapters 71 and 72. These represent a local version of *Lex Salica* and contain Malberg gloss. After that the codex was supplemented with two new gatherings in which two more scribes added capitularies

issued under Charlemagne. The research of the manuscript allowed to define the origins of its main part with the text of *Lex Salica Karolina* more precisely: it must have been written in the early IX century in a scriptorium of the north-east France.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Leges-реформы, Карл Великий, Салический закон, теория о Leges-скрипториумах, каролингский минускул, капитулярии.

KEYWORDS

Leges-reforms, Charlemagne, Lex Salica, Leges-scriptoriums theory, Carolingian minuscule, capitularies.

БИБЛИОГРАФИЯ REFERENCES

Воронова Т. П. П. П. Дубровский — первый хранитель «Депю Манускриптов» Публичной библиотеки // Археографический ежегодник за 1980 г. М., 1981. С. 123–130 (*Voronova T. P.* P. P. Dubrovskij — pervyj khranitel' «Depю manuskriptov» Publichnoj biblioteki // Arkheograficheskij ezhegodnik za 1980 g. Moskva, 1981. S. 123–130).

Данилова Г. М. О списках и редакциях «Салической правды» и описание рукописи «*Leninopolitanus*» // Учен. зап. Ленинградского гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Л., 1948. Т. 68. С. 101–113 (*Danilova G. M.* O spiskakh i redakciyakh «Salicheskoy pravdy» i opisaniye rukopisi «*Leninopolitanus*» // Uchyony'e zapiski leningradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskomu instituta im. A. I. Gercena. Leningrad, 1948. T. 68. S. 101–113).

Добиаш-Рождественская О. А. История письма в средние века. М., 1987 (*Dobiash-Rozhdestvenskaya O. A.* Istoriya pis'ma v srednie veka. Moskva, 1987).

Земляков М. В. Рукопись Lat. Q.v.II. 11 из собрания Российской национальной библиотеки как сборник правовых текстов раннего Средневековья: принципы и этапы составления // История : электронный научно-образовательный журнал. 2015. Т. 6, вып. 1 (34). URL: <http://history.jes.su/s207987840000962-7-2> (дата обращения: 20.07.2015) (*Zemlyakov M. V.* Rukopis' Lat. Q.v.II. 11 iz sobraniya Rossijskoj nacional'noj biblioteki kak sbornik pravovykh tekstov rannego Srednevekov'ya: principy i e'tapy sostavleniya // Istoriya : e'lektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal. 2015. T. 6, vyp. 1 (34). URL: <http://history.jes.su/s207987840000962-7-2> (data obrashheniya: 20.07.2015)).

Карточный каталог О. А. Добиаш-Рождественской // ОР РНБ. Разн. F. XVIII. 196. Л. 766, 766 об. (Kartochnyj catalog O. A. Dobiash-Rozhdestvenskoj // OR RNB. Razn. F. XVIII. 196. L. 766, 766 ob.).

Каталог собрания латинских рукописей Российской национальной библиотеки: право, философия, наука, литература и искусство / сост. О. Н. Блескина. СПб., 2011 (Katalog sobraniya latinskikh rukopisej Rossijskoj nacional'noj biblioteki: pravo, filosofiya, nauka, literatura i iskusstvo / sost. O. N. Bleskina. SPb., 2011).

Косминский Е. А. Историография средних веков. М., 1963 (*Kosminskij E. A.* Istorioografiya srednikh vekov. Moskva, 1963).

Латинские рукописи V–XII веков Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина : Краткое описание для Сводного каталога рукописей,

хранящихся в СССР. Ч. 1 / сост. Е. В. Бернадская, Т. П. Воронова, С. О. Вялова. Л., 1983 (Latinskie rukopisi V–XII vekov Gosudarstvennoj Publichnoj biblioteki im. M. E. Saltykova-Shhedrina : Kratkoe opisanie dlya Svodnogo kataloga rukopisej, khranyashhikhsya v SSSR. Ch. 1 / sost. E. V. Bernadskaya, T. P. Voronova, S. O. Vyalova. Leningrad, 1983).

Луизова Т. В. Собрание рукописей П. П. Дубровского в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Вопросы истории. 1952. № 8. С. 150–154 (*Luizova T. V.* Sobranie rukopisej P. P. Dubrovskogo v Gosudarstvennoj Publichnoj biblioteki im. M. E. Saltykova-Shhedrina // Voprosy istorii. 1952. N 8. S. 150–154).

Мажуга В. И. Петербургский список IX в. «Истории против язычников» Орозия // Западноевропейская культура в рукописях и книгах Российской национальной библиотеки. СПб., 2001. С. 251–267 (*Mazhuga V. I.* Peterburgskij spisok IX v. «Istorii protiv yazychnikov» Oroziya // Zapadnoevropejskaya kul'tura v rukopisyakh Rossijskoj nacional'noj biblioteki. SPb., 2001. S. 251–267).

Салическая правда / пер. проф. Н. П. Грацианского ; под ред. В. Ф. Семенова. М., 1950 (Salicheskaya Pravda / per. Prof. N. P. Gracianskogo ; pod red. V. F. Semenova. Moskva, 1950).

Bischoff B. Katalog der festländischen Handschriften des neunten Jahrhunderts (mit Ausnahme der wisigotischen), aus dem Nachlaß herausgegeben von Birgit Ebersperger (Veröffentlichungen der Kommission für die Herausgabe der Mittelalterlichen Bibliothekskataloge Deutschlands und der Schweiz / Bayerische Akademie der Wissenschaften). Wiesbaden, 1998–2014. Teile 1–3.

Bischoff B. Paläographie des römischen Altertums und des abendländischen Mittelalters. Berlin, 1979. (Grundlagen der Germanistik ; 24).

Bischoff B., Hofmann J. Libri sancti Kyliani. Die Würzburger Schreibschule und die Dombibliothek im VIII. und IX. Jahrhundert. Würzburg, 1952.

Capitularia regum francorum / ed. A. Boretius (MGH Capit. 1). Hannover, 1883. T. 1. Capitularia regum Francorum / ed. E. Baluze, Paris, 1677.

Gillert K. Lateinische Handschriften in St. Petersburg // Neues Archiv der Gesellschaft für Ältere Deutsche Geschichtskunde. 1880. Bd. 5. S. 597–617.

Delisle L. Le cabinet des manuscrits de la Bibliothèque nationale. Paris, 1874. T. 2.

Dudik B. Historische Forschungen in der kaiserlichen öffentlichen Bibliothek zu St. Petersburg // Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. 1879. Bd. 95.

Euw A., von. Zur künstlichen Ausstattung früher Leges-Handschriften Cod. 729, 730 und 731 der Stiftsbibliothek St. Gallen // AusBILDung des Rechts. Systematisierung und Vermittlung von Wissen in mittelalterlichen Rechtshandschriften / hrsg. von K. Böse, S. Wittekind. Frankfurt / Main, 2009. S. 62–81.

Hessels J. H. Lex salica: the ten texts with the glosses and the lex emendata. London, 1880.

Hubé R. La loi Salique, d'après un manuscrit de la Bibliothèque centrale de Varsovie. Précédée d'une préface et d'une notice sur un manuscrit de la lex emendata de la Bibliothèque Impériale de Saint-Petersbourg. Warschau, 1867.

Les manuscrits latins du Ve au XIIIe siècle conservés à la Bibliothèque impériale de Saint-Petersbourg; description, textes inédits, reproductions autotypiques / par Dom Antonio Staerk. Saint-Petersbourg, 1910. T. 1.

Les manuscrits latins du Ve au XIIIe siècle conservés à la Bibliothèque impériale de Saint-Petersbourg; description, textes inédits, reproductions autotypiques / par Dom Antonio Staerk. Saint-Petersbourg, 1910. T. 2.

Löfstedt B. Studien über die Sprache der langobardischen Gesetze. Beiträge zur frühmittelalterlichen Latinität. Stockholm ; Göteborg ; Uppsala, 1961. (Studia latina Upsaliensia ; 1).

Mazhuga V. I. Über die Arbeitsteilung der karolingischer Schreiber // Collaboration dans la production de l'écrit médiéval, Actes du XIIIe Colloque du Comité international de paléographie latine, Weingarten, 22–25 septembre 2000 / réunis par H. Spilling, Paris, 2003. P. 9–23.

Mazhuga V. I. Über die Herkunft und die Verbreitung der dem griechischen Alpha gleichen Form von **a**. Urkundenschrift und Buchschrift im frühmittelalterlichen Europa (vom 7. bis zum Anfang des 9. Jhs.) // Regionalisme et internationalisme: Problèmes de paléographie et de codicologie du Moyen Âge. Wien, 2008. (Veröffentlichungen der Kommission für Schrift- und Buchwesen des Mittelalters ; 4). S. 1–11.

McKitterick R. The Carolingians and the Written Word. Cambridge, 1989.

McKitterick R. Zur Herstellung von Kapitularien: Die Arbeit des Leges-Scriptoriums // Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung. Bd. 101. 1993. S. 3–16.

Montfaucon B., de. Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova. Paris, 1739. T. 2.

Mordek H. Bibliotheca capitularium regum Francorum manuscripta. Überlieferung und Traditionszusammenhang der fränkischen Herrschererlasse. München, 1995. (MGH, Hilfsmittel ; 15).

Pactus legis Salicae T. IV. P. 1 / hrsg. von K. A. Eckhardt. München, 1962. (MGH, LL nat. Germ. ; 4).

Patzold S. Die Veränderung frühmittelalterlichen Rechts im Spiegel der ‚Leges‘-Reformen Karls des Großen und Ludwigs des Frommen // Rechtsveränderung im politischen und sozialen Kontext mittelalterlicher Rechtsvielfalt / hrsg. von S. Esders, C. Reinle. Münster, 2005. (Neue Aspekte der europäischen Mittelalterforschung ; 5). S. 63–99.

Somov V.A. La communauté d'émigrés français de Saint-Petersbourg et Piotr Doubrovski (1797–1812) // La France et les Français en Russie : Nouvelles sources et approches (1815–1917) / études réunies par A. Charon, B. Delmas et A. Le Goff. Paris, 2011. (Études et rencontres de l'École des chartes ; 34). P. 285–296.

Spilling H. Beobachtungen zur Arbeitsweise der Schreiber des Passionale, Wien, ÖNB, Cod. 420 // Scriptorium. Wesen — Funktion — Eigenheiten. Comité internationale de paléographie latine, XVIII. Kolloquium. St. Gallen 11.–14. September 2013 / hrsg. von E. Tremp u. a. München, 2015. S. 467–487.

Stotz P. Handbuch zur lateinischen Sprache des Mittelalters. München, 1996–2002. Bd. 1, 3, 4.

Ubl K. Die erste Leges-Reform Karls des Großen // Das Gesetz — The Law — La Loi / hrsg. von G. Guldentops, A. Speer. Berlin ; New York, 2014. S. 75–92. (Miscellanea Mediaevalia ; 38).

Ubl K. Gab es das Leges-Scriptorium Ludwigs des Frommen? // Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters. 2014. Bd. 70. H. 1. S. 43–65.

West Ch. The significance of the Carolingian advocate // Early Medieval Europe. 2009. Vol. 17, 2. P. 186–206.